

Анна и Сергей Литвиновы

Белые ночи, синие дни

*Часть сборника
Плюс-минус вечность (сборник)*

Анна и Сергей Литвиновы

Белые ночи, синие дни

«ЭКСМО»

2007

Литвиновы А.

Белые ночи, синие дни / А. Литвиновы — «Эксмо», 2007

«Я погибла в прошлую пятницу. А все потому, что меня никто не ждал. Впрочем, расскажу свою историю по порядку. Несмотря на посттравматический синдром, я сохранила способность излагать мысли последовательно. И прекрасно помню, с чего мое дикое приключение началось...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Анна и Сергей Литвиновы

Белые ночи, синие дни

Я погибла в прошлую пятницу.

А все потому, что меня никто не ждал.

Впрочем, расскажу свою историю по порядку. Несмотря на посттравматический синдром, я сохранила способность излагать мысли последовательно. И прекрасно помню, с чего мое дикое приключение началось.

Итак, я возвращалась в Москву из командировки...

По большому счету, во всем виноваты командировки. Денис давно зудел, что ему надоели мои бесконечные мотания по стране. Что он безумно хочет, чтобы я сидела дома. Хотя бы вечерами. И чтобы в нашем доме пахло свежеприготовленной едой: «Ладно, пусть не пирогами, я уже устал просить тебя испечь пироги... Делай мне по вечерам хотя бы, я не знаю, яичницу!..» – «Ну, яичницу ты и сам можешь себе приготовить», – возразила я ему тогда. И, наверно, зря, потому что тут он совсем взбеленился: «Вот именно! Именно, что сам!.. Я сам готовлю себе яичницу, сам глажу себе рубашки, потом один ложусь в холодную постель – где тоже обнимаю себя сам!.. Тогда позволь узнать, *дорогая Ксения*, – бог знает, сколько яду вложил он в эти последние два слова, – зачем *ты* мне нужна?!..»

В общем, после ссоры – а я как раз собирала сумку для той, последней, поездки – он ушел. А те слова, что он сказал напоследок, оказались самыми злыми и самыми для меня горькими: «Раз *ты* не хочешь быть рядом – всегда! – может, мне поискать на это место *другую женщину*? Чтобы не я ее вечно ждал, а – *она меня*?»

Он ушел и даже дверью не хлопнул. И это было ужасно. Денис ведь уже дважды пытался убежать от меня. И оба раза шарахал дверью так, что штукатурка сыпалась. А я понимала: раз злится, значит, вернется. И он действительно оба раза возвращался. И приносил охапку цветов, и падал на колени, и просил прощения... Теперь же тихо затворившаяся за ним дверь означала, что случившееся – всерьез. И на сей раз он, пожалуй, ушел навсегда.

Всю неделю, что я провела в городе К***, на душе у меня скребли кошки. Несмотря на роскошную погоду, я отвергала все предложения местного руководства, которое пыталось зазвать меня то в ресторан на свежем воздухе, то на барбекю на берегах водохранилища. Я возвращалась в свой номер, смотрела старые фильмы по спутниковому каналу, иногда плакала и рано ложилась спать.

Командировка, наконец, кончилась – в пятницу вечером.

До аэропорта меня проводил директор одного из местных магазинов, из числа принадлежащих нашей мега-сети – я для него все-таки большое начальство. Когда я распрощалась с ним и прошла предполетный контроль, тут же позвонила к нам на квартиру. Разумеется, номер не отвечал – как не отвечал все последние пять вечеров. И тогда я набрала мобильный Дениса – чего не делала ни разу за те пять дней, что провела в К***.

Голос Дениса, звучавший в телефоне, был холоден и отчужден – хотя он прекрасно видел, чей номер высветился на определителе. А в трубке слышался гомон, веселые женские голоса, переливчатый смех.

– Да! Говорите! – сухо, безлично бросил Денис, и тогда я повесила трубку. Он своего добился. Вот теперь уж точно – с ним у меня все кончено.

А, может, мой номер не определился на его мобильнике? При междугородных звонках такое бывает... Может, позвонить ему еще раз?

«Ну уж нет, – сказала я себе. – Все! Хватит! Баста! Я не буду перед ним заискивать и его добиваться. Кончено – значит, кончено. Прощай, мой дорогой Денис, прощай навсегда!..»

И, знаете, что? Когда я приняла это решение, мне вдруг сразу стало легче. «Да кому ты нужен!.. – чуть не вслух сказала я, адресуясь к своему теперь уже экс-любовнику. – Бездарь, ничемный художник, мазила!.. Ты думаешь, на тебе свет сошелся клином?.. А не кажется ли тебе, что свет сошелся клином, скорее, на мне – двадцатипятилетней, ответственной, много зарабатывающей, а главное – такой красивой и сексапильной?!..»

И я пошла по лестнице на второй этаж, в предпосадочный зал. Волнующая походка, небрежные взмахи сумкой от настоящего «Вюиттона» – меня провожали не один и не два мужских взгляда... А я еще, дура, переживала из-за того, что меня бросил этот неудачник!

В зале отлета аэропорта К*** имелся уютный барчик – я знала о его существовании по своим прошлым визитам, когда приезжала сюда школить персонал местных магазинов, входящих в нашу сеть. Сейчас мне просто необходимо было слегка выпить. И для того, чтобы отпраздновать свое внутреннее освобождение от Дениса, – а в тот момент я верила, что оно, наконец, наступило, и для того, чтобы потом не страшно было лететь. Из К*** в столицу фламинировали столь жуткие тарантайки, они так тряслись (или, как выражались аборигены, трусились) при взлете, а также в воздухе, не говоря уж о посадке, что путешествовать на них следовало только под легким (а может быть, даже под тяжелым) наркозом.

Я заказала в баре порцию коньяку. Все столики были заняты – пассажиры не хуже меня знали о летных качествах воздушных судов и усердно старались впасть в анабиоз. Пришлось устроиться на высоком табурете у стойки. Я сделала первый глоток, и почти сразу меня охватила неслыханная легкость. Как хорошо, что с Денисом покончено! Я готова была прокричать, пропеть: «Свободна! Свободна! Свободна, наконец!..»

Рядом со мной на барный стул плюхнулся парень с большой кожаной сумкой в руках. Он был вполне симпатичным: рослым, загорелым, брутальным, и пил двойной виски со льдом.

– Ваше здоровье, – обратился он ко мне.

– И ваше, – я приветственно приподняла бокал.

Дурак Денис, не понимает, сколь легко я могу найти ему замену.

Парни просто рыщут вокруг, желая прийти ему на смену!

– Куда летим? – спросил меня сосед с вискарем.

– В Москву, – безыскусно сказала я.

– Счастливая... – с явной, ничем не прикрытой завистью протянул незнакомец. Словно я назвала в качестве пункта назначения не Москву, а Венецию, или Париж, или Мальдивы.

Я со смехом бросила:

– Можно подумать, вы отправляетесь куда-нибудь в Оймякон!

Чувствовала я себя великолепно. Коньяк и мысль о том, что я теперь свободна от Дениса, стали оказывать свое волшебное действие.

– Да нет, я лечу в Питер, – бросил парень.

При этом он весь сморщился.

– В Питер? И вы еще недовольны?!

– А что делать?

– Да вы были когда-нибудь в Питере?! Это же чудесный город!.. Лучший, наверно, город на земле!.. Боже, как же я люблю Питер! Разве можно его сравнить с нашей Белокаменной!..

– Возможно. Но мне-то надо в Москву.

– Тогда зачем вы, простите меня, летите в город на Неве? Кто вас туда гонит?

– Местные авиалинии. На Москву у них, видите ли, нет билетов. Ни на сегодня, ни на завтра, ни на послезавтра. Поэтому буду добираться кружным путем. Бешеной собаке шестьсот верст не крюк... «Там, где Нева становится морем, вижу я Крымский мост!..» – приятным баритоном пропел он.

– Да, – глубокомысленно заметила я, – с современными средствами транспорта северная столица становится пригородом Первопрестольной. Или наоборот.

– Вот именно!.. Так что прилечу и рвану сразу из Пулково на Московский вокзал, а там уж найдется хоть один билет на паровоз до Белокаменной.

– Вы настоящий авантюрист, – глубокомысленно изрекла я. И уточнила: —В хорошем смысле этого слова.

– А что остается делать? Мне завтра утром обязательно надо быть в Москве.

– А вот мне не надо, – вздохнула я, вспоминая свою пустую квартиру.

– Да? Что ж, – философски заметил собутыльник, – складывается ситуация, которая может служить аллегорией жизни вообще, в самом широком смысле этого слова.

– Это как? – не поняла я.

Парень усмехнулся.

– Те, кому место в самолете (или другое благо – безразлично), фактически отнимают его у того, кому оно позарез необходимо.

– А вы философ, – вслух заметила я, а про себя подумала: «Хайдеггер, блин!.. Деррида!..»

– Нет, я психолог.

Коньяк был допит, виски незнакомца тоже. Однако посадку еще не объявляли.

– Еще один коньяк и одно виски, – бросил парень барменше и пояснил: —Позвольте мне угостить вас.

В его глазах блеснул азартный огонек.

А когда барменша поставила перед нами бокалы, он вдруг молвил:

– Давайте поменяемся!

– Поменяемся? Чем?

– Нашими рейсами. Я полечу в Москву, а вы, раз уж вам так нравится Северная Пальмира, – отправитесь по моему билету в Питер.

– Что за ерунда! – воскликнула я, пригубив вторую порцию коньяка.

– Абсолютно не ерунда! – горячечно выдохнул незнакомец. И заторопился: – Понимаете, все документы – паспорт, билет – у нас с вами уже проверили. На руках у каждого – только посадочный талон. По нему и пускают в самолет. Вы мне дадите свой посадочный, а я вам – свой. И вы полетите в Питер, а я в – Москву.

– А багаж?

– А у вас есть багаж?

– У меня нет. Все свое ношу с собой.

И я кивнула на сумку от «Вьюиттона». Пусть она куплена с дикой скидкой на супер-распродаже – не хватало еще, чтобы ее швыряли аэропортовские грузчики. Поэтому всеми правдами и неправдами я стараюсь протащить ее в самолет под видом ручной клади.

– У меня тоже нет никакого багажа!.. Поэтому давайте махнемся, а?.. Ваш самолет – на Питер – кстати, вылетает даже раньше моего, на Москву.

– Ну, вы и жулик!.. – засмеялась я. – Ладно: вам-то надо в столицу. Но объясните, пожалуйста, зачем этот чейндж¹

¹ Обмен (англ.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.